

Кузьмина Татьяна Николаевна

КАТЕГОРИЧНОСТЬ В СФЕРЕ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОГО ДИСКУРСА В РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ

В статье рассматривается категория категоричности в следующих подвидах институционального дискурса: политическом, юридическом (судебном), военном и медицинском. Категоричность реализуется в виде категоричного высказывания - ясного, четкого, произнесенного прямолинейно и уверенно. Автор акцентирует внимание на выявлении устойчивых признаков реализации категоричности и описании языковых средств. Сопоставление русского и английского языков позволило продемонстрировать сходства и различия проявления данного феномена.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2018/1-2/29.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2018. № 1(79). Ч. 2. С. 326-331. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2018/1-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

74. **Schmitt H., Heene A.** Hochbaukonstruktion: Die Bauteile und das Bauegefüge. Grundlagen des heutigen Bauens. Wiesbaden: Vieweg Verlagsgesellschaft, 2001. 774 S.
75. www.archplus.net/download/artikel/3302/archplus_ausgabe_131_seite_90.pdf (дата обращения: 29.09.2017).
76. www.ziegeldach.de/content/themen/sanierung/download/sanierung_cd_online/lexikon/Ziegellexikon.pdf (дата обращения: 29.09.2017).
77. **Zebhauser H., Hartig M.** Hauben und Zwiebeln. Europäische Turmauswüchse. Merkbilder bayerischer Architektur. München: Verlag Bayerischen Bauindustrieverbandes, 1989. 75 S.

TYPOLOGY OF ROOFS IN MODERN GERMAN ARCHITECTURE AND BUILDING TERMINOLOGY

Kuznetsova Nadezhda Gen'evna, Doctor in Philology, Professor
Stepicheva Ol'ga Nikolaevna
Tomsk State University of Architecture and Building
foreign@tsuab.ru

In the article the terms used to describe the roofs in modern German architectural and building terminology (Germany) are systematized. Their translations are specified. The interpretations of those terms that represent the specificity and history of roof construction in Germany are given. The information, available in dictionaries, as a rule, is not enough to understand such terms, and many terms are completely absent in lexicographical sources.

Key words and phrases: modern German architectural and building terminology; typology of roofs; classification of roofs by form, structure, roofing material; culture-specific terms; translation and interpretation.

УДК 8; 81

В статье рассматривается категория категоричности в следующих подвидах институционального дискурса: политическом, юридическом (судебном), военном и медицинском. Категоричность реализуется в виде категоричного высказывания – ясного, четкого, произнесенного прямолинейно и уверенно. Автор акцентирует внимание на выявлении устойчивых признаков реализации категоричности и описании языковых средств. Сопоставление русского и английского языков позволило продемонстрировать сходства и различия проявления данного феномена.

Ключевые слова и фразы: категоричность; институциональный дискурс; формальная коммуникация; пресуппозиция; статусно-ролевые отношения.

Кузьмина Татьяна Николаевна

Московский государственный технический университет имени Н. Э. Баумана
kuzmina.tat.nik@yandex.ru

КАТЕГОРИЧНОСТЬ В СФЕРЕ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОГО ДИСКУРСА В РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ

Выявление особенностей реализации категоричности в речи предполагает изучение данного феномена с различных точек зрения. В зависимости от вида дискурса явление категоричности будет характеризоваться отличительными признаками. Обращаясь к институциональному дискурсу, который предполагает структурированность и регламентированность, мы попытаемся определить основные характеристики категоричного высказывания в русском и английском языках. Выявление дифференциальных признаков реализации категоричности в разных видах дискурса важно для проведения специального исследования категории категоричности и для обоснования влияния данной категории на эффективность общения.

Исходя из толкований категоричности, можно прийти к выводу, что для русского и английского языков данное явление не идентично. Так, в русском языке ядерными лексемами-репрезентантами категоричности выступают, с одной стороны, «ясный, не допускающий иных толкований, решительный» и, с другой стороны, – «не допускающий возражений, безусловный». В английском языке «категоричный» – это, прежде всего, «ясный, четкий, прямолинейный, уверенный» [11]. В статье мы будем придерживаться следующего определения: категоричное высказывание – это ясное, четкое, произнесенное прямолинейно и уверенно высказывание и/или не допускающее возражений.

Институциональный дискурс понимается как особый тип общения, основными признаками которого выступают: цель, характеристика участников (большое внимание уделяется статусно-ролевым отношениям) и прототипное место общения [7; 15]. Институциональный дискурс классифицируется на различные подвиды, основываясь на том или ином социальном институте. На наш взгляд, наиболее яркими подвидами институционального дискурса, в которых явление категоричности достаточно распространено, являются политический, юридический, военный и медицинский. Рассмотрим каждый из данных подвидов подробнее.

Предвыборные и парламентские дебаты – это наиболее распространенный жанр политического институционального дискурса. Высвечивание портретов выступающих, создание их имиджа, демонстрация их предвыборных программ и агитация – основные цели дебатов [16]; участниками, как правило, являются лидеры политических партий; прототипным местом общения может выступать студия (если речь идет о теледебатах в России) либо, например, зал палаты общин в Вестминстерском дворце (Westminster Hall), где проходят дебаты британского парламента. Исходя из задач выступления, будь то самопрезентация, агитация либо дискредитация оппонента, участники дебатов должны говорить уверенно, ясно, четко, решительно, т.е. категорично. Так, В. Е. Ершова утверждает: «Политический текст характеризуется категоричностью» [6, с. 46]. Эффективность восприятия речи выступающего зависит от того, насколько убедительны его доводы [Там же].

В качестве примера приводим фрагмент телевизионной передачи «Выборы 2012». Данная программа разделена на несколько раундов, ограниченных по времени, и представляет собой небольшие монологические высказывания кандидатов. Ведущий В. Соловьев следит за соблюдением времени и за реакцией собеседников. Если участник старается уйти от прямого ответа, ведущий повторяет заданный вопрос, тем самым провоцируя кандидата дать четкий, ясный ответ.

В. Соловьев: «Что Вас не устраивает в платформе КППФ, что вы не идете на этот шаг?».

Кандидат в президенты от партии «Справедливая Россия» С. Миронов: «**Сегодня**, когда я понимаю, что выбор у нас между олигархическим капитализмом и выбором между будущим за **социал-демократией**, я ставлю на **социал-демократию**. Меня не устраивает то, что, к сожалению, сегодня Геннадий Андреевич и сотоварищи все еще идут вслед за реформами Сталина и Ленина, потому что Геннадий Андреевич не похож на Сталина. Представьте себе Сталина в красивом костюме, выходящим из машины мерседеса с мигалкой, – это совершенно другая ситуация. (аплодисменты) **Сегодня** нам не нужен Сталин. **Я** никогда не уеду из **России**. **Я** никогда не уеду в Куршавель, но **я** не буду строить “Гулаг”, потому что **я** свою жизнь, жизнь своих детей, жизнь со своим народом связываю с **Россией**. И я понимаю, что у **России сегодня** должен быть выбор, потому что **сегодня** мы очень узко смотрим на человека, а давайте **мы** посмотрим, а какая идеология стоит за каждым из кандидатов. **Я** при всем уважении к товарищам из КППФ могу сказать, коммунистические диалоги – это диалоги **прошлого**, а нужно смотреть в **будущее**. И я **абсолютно уверен** – **будущее** за **социал-демократией**. Иной альтернативы не только у **России**, у всего человечества нет! И поэтому я хочу, чтобы каждый голос, отданный за кандидата Миронова, был в пользу **будущего** нашей страны, **будущего социал-демократического**» [4].

С. Миронов, отвечая на вопрос В. Соловьева, прибегает к стратегии дискредитации своего оппонента Г. Зюганова. Он четко дает понять аудитории, что Зюганов и его команда поддерживают политические реформы Сталина и Ленина, а это в современном мире неприемлемо. С. Миронов делает акцент на то, что его программа более актуальна. Это достигается путем использования лексического повтора «сегодня», «будущее». Своего же соперника он относит к категории прошлого. Усиливая эффект дискредитации конкурента, оратор просит аудиторию представить нелепую картинку образа Сталина – Зюганова, используя при этом достаточно простую образную лексику «машины мерседеса с мигалкой». Реакция аудитории – аплодисменты – демонстрирует эффективность тактики негативного сравнения. После ответа на поставленный вопрос С. Миронов начинает агитировать публику в пользу социал-демократической партии. Демонстрируя свои положительные качества, говорящий прибегает к употреблению многочисленного лексического повтора «я» в связке с повторами «Россия» и «социал-демократия». Выражение «Я абсолютно уверен» окончательно убеждает нас в категоричности и решительности оратора.

Парламентские дебаты в Англии в общих чертах отличаются большей вежливостью и конструктивностью принимаемых решений. Они организованы таким способом, что каждый из участников может задать интересующий вопрос спикеру. В следующем примере рассматривается острый вопрос о выходе Великобритании из Евросоюза (*Brexit – British Exit*) и, в частности, о будущем Северной Ирландии, представитель которой не будет принимать участия в дебатах.

Tom Elliot: «*How can the Minister and the Department ensure that there is further good co-operation as Brexit negotiations continue, particularly in the absence of a Northern Ireland Executive?*». / Как Министерство может гарантировать нам плодотворное сотрудничество во время переговоров по выходу Великобритании из Евросоюза, когда представитель Северной Ирландии отсутствует? (здесь и далее перевод автора статьи. – Т. К.).

Mr. Walker: «*I thank the hon. Gentleman for his question. The Secretary of State for Northern Ireland and the Prime Minister are **fully committed to ensuring that as we establish our negotiating position, the unique interests of Northern Ireland are protected and advanced**. We have a **clear understanding** of the range of views from across Northern Ireland, and we will continue to **champion the interests of Northern Ireland** in the coming months*» [19]. / Благодарю за вопрос. Министр, представляющий Северную Ирландию, и премьер-министр полностью гарантируют, что как только мы обозначим нашу позицию во время переговоров, мы будем продолжать защищать и поддерживать интересы Северной Ирландии. Мы хорошо осведомлены о ситуации в Северной Ирландии, и, подчеркиваю, мы будем продолжать защищать и отстаивать интересы Северной Ирландии на период выхода Великобритании из Евросоюза.

Как видим, отвечая на вопрос, спикер говорит предельно четко, ясно. Использование лексики с ассертивной коннотацией “fully committed to ensuring”, “clear understanding” убеждает аудиторию в том, что проблема уже рассматривалась и партия имеет четкие представления о будущем Северной Ирландии. Более того, выражение “to champion the interests”, используемое по отношению к “Northern Ireland”, создает позитивный образ развития

Северной Ирландии. В синтаксической структуре высказывания можно отметить использование вводно-вставочной структуры “as we establish our negotiating position, the unique interests of Northern Ireland are protected and advanced”, заключающее в себе фактическое намерение и гарантию партии защищать и продвигать интересы страны.

В сфере юридического дискурса наиболее ярким подвидом, в котором говорящие прибегают к категоричности изложения, является судебный. Статусы и роли участников строго predetermined (судья, обвиняемый, адвокат, свидетель и т.п.), так же, как и место проведения – зал судебных заседаний. Цель, как правило, одна – установление вины или невиновности подозреваемого. Высказывания, произнесенные в зале суда, не должны быть полисемичны [8]. Ввиду строгой формы проведения заседания от участников требуется сообщение фактической однозначной информации. Поведение судей, адвокатов, обвинителей к тому же лимитируется профессиональными принципами и правилами: так, они не имеют права выносить решение лишь на основе своей субъективной оценки.

Следующий пример – фрагмент стенограммы заседания Ленинского районного суда г. Тюмени от 15 сентября 2009 г.

Судья Петрова Т. Г.: *Хорошо. Уважаемый представитель, Вы можете назвать должный текст опровержения?*

Грошева И. А.: *Его не существует.*

Стародумов В. А.: *Да, а позвольте...*

Судья Петрова Т. Г.: *Хватит, текста не существует. Есть еще вопросы у другого представителя истца?*

Чмутина Ю. В.: *Нет.*

Судья Петрова Т. Г.: *Спасибо, присаживайтесь. Теперь позиция противной стороны [14].*

В данном диалоге судья запрашивает информацию о наличии текста досудебного разбирательства и получает четкий однозначный ответ представителя истца «его не существует». Попытка адвоката В. А. Стародумова высказать свое мнение резко обрывается требованием судьи «хватит». Далее судья обращается к другому представителю истца и передает слово представителям ответчика. Полагаем, что в судебном дискурсе весьма важную роль играют статусно-ролевые отношения. Судья *a priori*, будучи выше по своему статусу, имеет право руководить судебным заседанием и требовать надлежащего поведения от остальных участников заседания.

В 2011 году Верховный суд Лондона рассматривал дело об экологическом преступлении. Все данные дела находятся в открытом доступе. В происшествии были обвинены генеральные директора компании. В свою очередь, сторона защиты призывает судью к тому, что в положениях кодекса говорится об ответственности физического лица или сотрудника, непосредственно виновного в происшествии, однако конкретные должности “chief executive officer” (генеральный директор) не зафиксированы в уставе. Судья не соглашается с выдвинутым заявлением защиты (*I will rule against that submission*).

Judge: I will rule against that submission. / Я буду выступить против этого постановления.

Defense: My Lord, May I clarify I understand the position fully: that if any failure of any industrial concern throughout the world committed by a British subject will then be under this act... / Ваша Честь, можно уточнить, насколько точно я понимаю вашу позицию: если ошибка на промышленных предприятиях в любой точке мира была совершена британским подданным, то согласно условиям этой статьи...

Judge: The impact of the ruling is not for me to determine. My ruling in this case in relations to the statute is that which I've given that in this case that it's an absolute requirement that the steps be taken by those under the authority of chief executive officers. And in the light of the admissions of facts that have been made one proceeds therefore to consider questions whether the ecocide has been caused by these operations. That is the scope of this trial. / Не мне определять условия этой статьи. В данном судебном разбирательстве, согласно законодательному уставу и властью, данной мне, подчеркиваю, что неопровержимым доказательством является то, что подчиненные следовали требованиям генеральных директоров. В свете представленных фактов мы должны определить, было ли данное экологическое преступление вызвано этими требованиями. Вот в чем состоит задача данного судебного процесса.

Defense: My Lord, I am obliged [18]. / Ваша Честь, я подчиняюсь.

Представитель защиты пытается контраргументировать высказывание судьи, однако безуспешно. Как видим, судья прерывает аргументы повторением и уточнением своей позиции. Используя выражения “in this case, that is the scope of this trial”, судья конкретизирует, что по отношению к данному делу заявление защиты не может быть принято. “Absolute requirement” (неопровержимое доказательство) указывает на безапелляционность положения. В итоге сторона защиты вынуждена подчиниться – “I am obliged”.

Коммуникация в военных и боевых условиях определяется как военный дискурс и может подразделяться на два типа: формальный и неформальный. Формальный военный дискурс характеризуется строгой структурой и тематикой. В первую очередь он посвящен общению на темы, связанные с несением службы (распределение обязанностей военнослужащих, указание, приказ). Неформальный тип подразумевает неофициальное общение в армейской среде [5]. Исходя из данного деления, мы убеждены, что в формальном военном дискурсе высказывания коммуникантов отличаются четкостью, ясностью, безапелляционностью, а значит, категоричностью.

Огромную роль играет статусное положение коммуникантов. Как известно, военная иерархия формировалась на протяжении многих веков и даже тысячелетий. У разных народов в определенные исторические периоды существовали свои ранги и титулы. Говоря обобщенно, целью их создания было поддержание порядка. Благодаря четкому распределению обязанностей в соответствии с рангом армия, дружина, войско могли

действовать как единое целое. А это, бесспорно, неотъемлемый фактор воплощения тактик и стратегий в ходе боевых действий. Так, следующий пример наглядно иллюстрирует отношения подчинения (субординации). Старший по званию (взводный) отдает остальным солдатам приказ, который беспрекословно выполняется.

– **Прекратить!** – отталкивает Леху взводный, **приказывает:**

– **Перевязать, и в штаб, на допрос** [3].

Во второй ситуации формального военного дискурса мы видим, что приказ ротного «отставить» не воспринимается солдатами безоговорочно. Полагая, что ротный не заметил мины на дороге, рядовой (Муха) подвергает сомнению его приказ. Не обращая внимания на замечание рядового, ротный приказывает снова. В результате солдаты вынуждены подчиниться.

– **Отставить!** – издали ревет ротный.

– **Товарищ капитан!** – в ответ на его окрик докладывает Муха.

– **Тропа заминирована! Сюда нельзя.**

– *А то бы я сам не догадался?* – иронизирует, понижая голос, капитан Акосов и **приказывает:**

– **Мины обезвредить, пленных живыми привести. Выполнять** [Там же]!

Использование инфинитивных конструкций «отставить», «выполнять», «обезвредить», «привести», характерных для ситуации приказания, а также авторская ремарка «приказывает» характеризуют данный коммуникативный акт как категоричный.

В английском военном дискурсе также ярко выражены отношения субординации. Пример взят из британского исторического фильма «71», посвященного событиям в Северной Ирландии в 1971 году. Группу рядовых привозят в зону боевых действий. Старший по званию дает распоряжения бойцам в краткой, четкой, ультимативной форме:

– **Offload. Welcome to Ireland. Come down. I want you lining up with your gun over there. Quickly, and up the stairs. Come on, move. Single file. Drop your gun off** [20]. / *Выгружайтесь. Добро пожаловать в Ирландию. Сойти. Построиться в ряд. Быстро и вверх по лестнице. Давайте, давайте, шевелитесь. В колонну по одному. Сдать оружие.*

На фоне многочисленных жестких указаний “offload”, “lining up”, “quickly”, “come on, move”, “single file”, “drop your gun off” и приветствие “Welcome to Ireland” воспринимается как приказ. Все действия беспрекословно выполняются солдатами.

Следующим подвидом институционального дискурса, в котором прослеживается категоричность высказываний, является медицинский. Медицинский дискурс имеет свои отличительные особенности. Как пишет М. И. Барсукова, запрет и приказ играют значимую роль в медицинском дискурсе [2]. Как правило, врач и пациент либо врач и врач (например, во время проведения операции) становятся участниками дискурса. Оказание помощи пострадавшему, больному человеку – цель данного дискурса. Прототипным местом выступает поликлиника.

Реплики коммуникантов чаще всего характеризуются краткостью, отчетливостью, конкретностью.

Врач: Ну что у нас?

Медсестра: 240 на 120.

Врач: Ооо, гипертония. Как давно? Обычно что принимаете?

Пациент: Адельфан.

Врач: Понятно. Прошлый век. Сердце не болит?

Пациент: Ой, почему в глазах мутится?

Врач: Потому что у вас криз. Гипертонический криз. Но вы не волнуйтесь – мы всё сделаем. Галя (обращаясь к медсестре), сейчас магнезию, потом на ЭКГ и в палату под капельницу [12].

В данном коммуникативном акте врач поочередно обращается к медсестре и к пациенту. На его первый вопрос медсестра отвечает всего одной репликой без каких-либо пояснений. Тем не менее врач незамедлительно ставит диагноз «гипертония», «криз», «гипертонический криз». Очевидно, что наличие общего фонда знаний и представлений участников общения позволяет им понимать друг друга «с полуслова», без различных уточнений. Высказывание врача в форме приказания «сейчас магнезию, потом на ЭКГ и в палату под капельницу» также эксплицитно демонстрирует явление пресуппозиции. Медсестра выполняет поручение врача без возражений. Надо полагать, что здесь также важное положение занимают статусные роли коммуникантов. Ответ пациента «адельфан» на вопрос врача мы можем также считать категоричным ввиду его краткости, безусловности, прямолинейности.

Медицинский дискурс в английском языке обладает схожими характеристиками с русским языком, однако отличается меньшей категоричностью. Так, в следующем примере для выявления ситуации доктор и пациент обмениваются краткими четкими репликами. Далее доктор Фостер просит пациентку (Kate) снять одежду. Используя условное предложение “if you take off your top and trousers, we’ll have a look”, доктор выражает не категоричное требование, а просьбу. Вследствие этого пациент не сразу соглашается с данным требованием, спрашивая, с какой целью это нужно делать. Однако прямой категоричный ответ доктора “to examine you” (для осмотра) убеждает Kate подчиниться.

Doctor: So, Kate, how can I help? / Чем я могу помочь?

Kate: Er, I’ve been feeling tired recently, like a cold, and it’s not going away. / Чувствую недомогание. Это как простуда, только не проходит.

Doctor: How long? / Как долго?

Kate: Couple of weeks. / Пару недель.

Doctor: All right. So, if you take off your top and trousers, we'll have a look. / Хорошо, если разденетесь, мы посмотрим.

Kate: Top and trousers? Why do I need?.. / Зачем нужно раздеваться?..

Doctor: To examine you [17]. / Для осмотра.

Проанализировав 4 подвида институционального дискурса, мы можем прийти к выводу, что категоричность является достаточно распространенной в русском и английском языках и была незаслуженно упущена из внимания лингвистов. Мы полагаем, что категоричность характерна и другим подвидам институционального дискурса: научному, педагогическому, религиозному, детективному, массмедийному и пр.

Категоричность в русском и английском языках обладает рядом общих устойчивых признаков.

1. Статусно-ролевое положение коммуникантов – говорящий, обладающий более высоким статусом, рангом, имеет явное превосходство над своим оппонентом; он имеет право требовать, приказывать и в некоторых ситуациях может прервать высказывание своего собеседника, нарушая принцип вежливости.

2. Формальность коммуникации, которая предполагает соблюдение твердых коммуникативных норм и выступает чаще всего для урегулирования деловых, профессиональных отношений [1]. Рассмотрев лишь формальную сторону в институциональном дискурсе, мы считаем, что в неформальном общении явление категоричности также эксплицируется, но будет обладать рядом отличительных свойств.

3. Пресуппозиция – наличие общего фонда знаний и представлений участников общения [10], включая нормы поведения, этикетные правила, стереотипы, представления коммуникантов о самой ситуации общения. Как указывают Сур и Соскина, явная или скрытая пресуппозиция содержится в каждом коммуникативном акте [13]. В нашем случае мы можем выделить явную (эксплицитную) пресуппозицию, когда коммуниканты, ограничиваясь краткими, абсолютными репликами, понимают друг друга.

4. Установка в плане воздействия на собеседника (коммуникативное намерение, цель, мотив). Во всех рассмотренных примерах говорящий категорично имеет намерение в плане воздействия на собеседника для достижения поставленных целей (напр., приказ в условиях боевых действий, оказание помощи врачом, выявление обстоятельств судебного дела) либо своих собственных целей (дискредитация оппонента). Из чего можно заключить, что категоричность тесно связана с перформативностью, т.е. с побуждением партнера к действию (речевому/неречевому), к мысли или к прекращению какой-либо деятельности и т.п.

Отдельно следует подчеркнуть положение категории «вежливость/невежливость», которая, вполне вероятно, также является устойчивым признаком категоричного коммуникативного акта. Сообщение в форме абсолютного приказа, требования может восприниматься собеседником как невежливое, но ввиду низшего статусного положения собеседник не вправе возражать. С другой стороны, высказанное требование в вежливой форме не воспринимается адресатом как абсолютное, безапелляционное.

В плане языковых средств реализации категоричности можно выделить использование лексического повтора («социал-демократия», «Я», “in this case”), слов с категоричной, ассертивной коннотацией (“absolute”, “fully committed to ensuring”, “committed to”, “clear understanding”), кратких синтаксических конструкций – неполных предложений («240 на 120», “couple of weeks”, “to examine you”), директивных глагольных форм («Отставить!», “Offload!”).

Таким образом, мы убеждены, что категоричный коммуникативный акт обладает рядом характерных твердых признаков. Однако они будут варьироваться в зависимости от вида дискурса. Выявление и обоснование категоричности в речи поможет определить ее влияние на эффективность вербальной коммуникации [9].

Список источников

1. Байкулова А. Н. Коммуникативно-прагматические функции категории официальность/неофициальность // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2011. № 6: в 3-х ч. Ч. 2. С. 50-54.
2. Барсукова М. И. Медицинский дискурс: стратегии и тактики речевого поведения врача: автореф. дисс. ... к. филол. н. Саратов, 2007. 21 с.
3. Бикбаев Р. 56-я ОДШБ уходит в горы. Боевой формуляр в/ч 44585 [Электронный ресурс]. URL: https://bookz.ru/authors/ravil_bikbaev/56-a-od6_760/1-56-a-od6_760.html (дата обращения: 20.05.2017).
4. Выборы 2012. Телевизионная программа с В. Соловьевым [Электронный ресурс]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=g0SgMzRRRkM> (дата обращения: 25.04.2017).
5. Дуброва Ю. Ю. Структурно-содержательная специфика многокомпонентных терминов в военном дискурсе [Электронный ресурс] // Вестник Московского государственного лингвистического университета. 2012. Вып. 5 (638). С. 137-144. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/strukturno-soderzhatelnaya-spetsifika-mnogokomponentnyh-terminov-v-voennom-diskurse> (дата обращения: 19.04.2017).
6. Ершова В. Е. Речевое воздействие в условиях конфликта: ситуационный подход на материале ток-шоу и теледебатов: дисс. ... к. филол. н. Томск, 2013. 186 с.
7. Карасик В. И. О типах дискурса [Электронный ресурс]. URL: <http://rus-lang.isu.ru/education/discipline/philology/disrurs/material/material2/> (дата обращения: 06.05.2017).
8. Косоногова О. В. Характеристики юридического дискурса: границы, содержание, параметры [Электронный ресурс] // Историческая и социально-образовательная мысль. 2015. Т. 7. № 1. С. 61-68. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/harakteristiki-yuridicheskogo-diskursa-granitsy-soderzhanie-parametry> (дата обращения: 02.05.2017).
9. Костюшкина Г. М. Когнитивный механизм речевой коммуникации // Концептуальная систематика речевой коммуникации. Иркутск: Изд-во ИГЛУ, 2014. С. 9-54.
10. Красных В. В. Основы психолингвистики и теории коммуникации: курс лекций. М.: Гнозис, 2001. 270 с.

11. Кузьмина Т. Н. К вопросу о категоричности высказывания // Проблемы концептуальной систематики языка, речи и речевой деятельности: материалы 9-й всероссийской научной конференции (15-16 октября 2015 г.) / отв. ред. Г. М. Костюшкина. Иркутск: МГЛУ ЕАЛИ, 2015. С. 119-125.
12. Практика [Электронный ресурс]: художественный фильм / реж. А. Силкин, 2014. URL: https://videomore.ru/praktika/1_sezon/3_seriya (дата обращения: 27.04.2017).
13. Соскина С. Н., Сур Е. И. Пресуппозиция как языковой индикатор интенциональных манипулятивных высказываний // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. 2013. № 2. С. 80-86.
14. Стенограмма заседания Ленинского районного суда г. Тюмени от 15 сентября 2009 г. [Электронный ресурс]. URL: http://www.ssa-rss.ru/files/File/court15_09_09.pdf (дата обращения: 26.05.2017).
15. Шамугия Л. Г. Особенности французского институционального дискурса: парламентские дебаты [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/osobennosti-frantsuzskogo-institutsionalnogo-diskursa-parlamentskie-debaty> (дата обращения: 12.05.2017).
16. Шестеркина Л. П., Николаева Т. Д. Методика телевизионной журналистики: учебное пособие для студентов вузов. М.: Аспект Пресс, 2012. 224 с.
17. Doctor Foster [Электронный ресурс] / directed by Tom Vaughan, 2015. URL: <https://watcheng.com/en/show/doctor-foster/season-1/> (дата обращения: 12.04.2017).
18. Ecocide Trial, UK Supreme Court London, 30 September 2011 (part 4) [Электронный ресурс]. URL: https://www.youtube.com/watch?v=g9Z_ZJmWZMQ (дата обращения: 26.05.2017).
19. Exiting the European Union. 2017. April 24. Vol. 624 [Электронный ресурс]. URL: <https://hansard.parliament.uk/Commons/2017-04-27/debates/4A043CB7-7383-4E83-9EC2-23EA9B07B44F/ExitingTheEuropeanUnion> (дата обращения: 22.05.2017).
20. 71 [Электронный ресурс] / directed by Yann Demange, 2014. URL: <https://solarmoviez.ru/movie/71-1752.html> (дата обращения: 18.04.2017).

CATEGORICITY IN THE SPHERE OF INSTITUTIONAL DISCOURSE IN THE RUSSIAN AND ENGLISH LANGUAGES

Kuz'mina Tat'yana Nikolaevna

Bauman Moscow State Technical University

kuzmina.tat.nik@yandex.ru

The article deals with the category of categoricity in the following subtypes of institutional discourse: political, legal (judicial), military and medical. Categoricity is realized in the form of a categorical statement – plain, clear, pronounced in a straightforward and confident way. The author focuses attention on the identification of set features of categoricity realization and the description of linguistic means. The comparison of the Russian and English languages makes it possible to demonstrate the similarities and differences in the manifestation of this phenomenon.

Key words and phrases: categoricity; institutional discourse; formal communication; presupposition; status and role relationships.

УДК 8; 81; 811

В данной статье рассматривается история происхождения фамилий в английском языке. Приводятся примеры английских фамилий, произошедших от слов разных языков. Авторам предлагается деление фамилий по их происхождению, с учетом первого имени предка, его местожительства, а также общественного статуса, рода занятий, описания его внешности, характера и привычек. Актуальность работы обусловлена тем, что данное деление наиболее употребительных фамилий по этимологическим признакам дает более полное представление о происхождении английских фамилий и их семантических значениях.

Ключевые слова и фразы: фамилии; прозвища; происхождение; древнеанглийский язык; топонимы; суффиксальный формант; префиксальный формант; агентивный суффикс.

Курицкая Елена Владимировна, к. воен. н.

Дегтяренко Ксения Андреевна, к. филол. н.

Филиал Военного учебно-научного центра Военно-Морского Флота

«Военно-морская академия имени Адмирала Флота Советского Союза Н.Г. Кузнецова» в г. Калининграде

e.kuritskaya@yandex.ru; kseniya.degtiyarenko@gmail.com

ПРОИСХОЖДЕНИЕ ФАМИЛИЙ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Термин «фамилия» означает «наследственное семейное (родовое) или приобретаемое в браке наименование лица в отличие от личного имени» [4, с. 519].

Происхождение английских фамилий тесно связано с историей Англии, с историей английского языка, с традициями и обычаями народа страны. История Англии ведет начало с вторжения на территорию Британии древнегерманских племен Северной Европы – англов, саксов и ютов, создавших несколько раннефеодальных государств. Название «Англия» произошло от имени племени англов.

Первые фамилии, представленные в виде прозвищ, появились в рукописях IX века. Ценные данные об английских прозвищах находятся в «Книге страшного суда» (1085-1086 гг.), содержащей «материалы всеобщей поземельной переписи в Англии, предпринятой по инициативе Вильгельма I Завоевателя в 1086 году... с целью